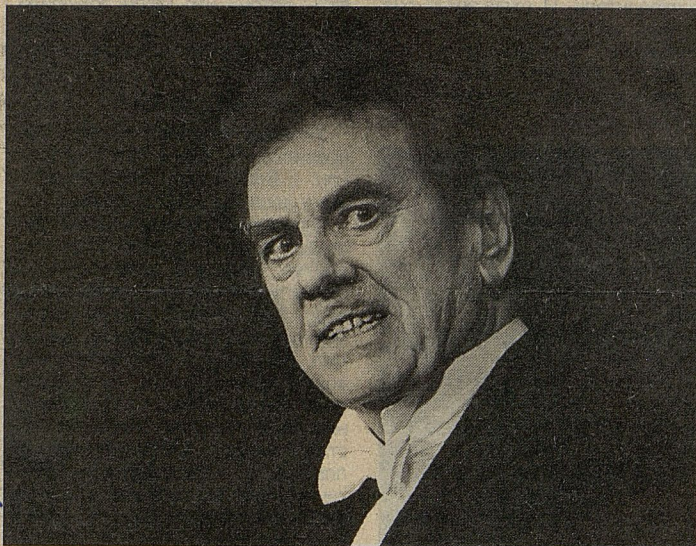

Романтик вне большой дороги

Бенефис Анатолия Кацынского

А.Кацынский

Открывая вечер-бенефис в честь 75-летия народного артиста России, вахтанговца Анатолия Кацынского, художественный руководитель театра Михаил Ульянов назвал его "самой странной, так и неразгаданной звездой вахтанговской сцены". По достоинству оценил редкость сценического дара — талант, обаяние, внешнюю импозантность, неповторимый голос. И тут же с сожалением констатировал фатальное разминовение "трагика" и "романтика" с сегодняшним временем: мол, нужны актеры попроще, "покрестьянистей".

Как замечательно и абсолютно справедливо все можно объяснить этой фразой о временном несоответствии. Но вряд ли от подобных разъяснений станет легче реальному артисту Кацынскому, в течение многих лет не получавшему новых ролей на, заметьте, родной сцене. Которой он никогда не изменял, которой старомодно предан, потому что боготворит и Евгения

Вахтангова (играл его когда-то в спектакле "Молодость театра"), и собственных учителей. Как часто слышишь от маститых апологетов Театра-Дома упреки в адрес то и дело разбегающихся членов семейства, разменивающихся на антрепризы и сериалы. Как настоятельно требуется от них же осознанная верность. Взамен же зачастую не предлагается ничего. И примеров таких — десятки и сотни. Быть может, потому и столь "загадочна" звезда Анатолия Кацынского, что никому не приходит в голову ее разгадать.

Свой бенефис Анатолий Александрович готовил сам. Впрочем, он никогда не сидел сложа руки, упоенно жалуюсь на судьбу. Несколько лет назад с молодежью Вахтанговского театра поставил лермонтовский "Маскарад", сыграв Арбенина. Готовил "Фауста" — задача для любого театра практически неподъемная. В вахтанговском репертуаре все это по тем

или иным причинам не появилось. Но отдельные спектакли все же были сыграны, сняты на любительское видео. А потому свой бенефис ему было из чего строить. Анатолий Кацынский показал все, на что он сегодня способен, что ему интересно. Романтический сарказм Арбенина сменился мягким юмором Несчастливцева из "Леса" Островского. В сценах из "Фауста" при минимальном реквизите, отсутствии костюмов и гримов артист виртуозно воплотился в нескольких персонажей сразу, а потому диалоги Фауста и Мефистофеля, Мефистофеля и Бога звучали еще и как некий внутренний диалог.

И были еще собственные стихи артиста, которые он, по его словам, наконец-то осмелился читать со сцены. Кадры из старых фильмов и телеспектаклей: "Насмешливое мое счастье", "Мартин Иден", "Хождение по мукам", недавнего сериала "Мелочи жизни". В каждом — новая грань, новый образ и облик. Нынешние актеры зачастую азартно стремятся к самостоятельности. Кацынский сам публично посещал на отсутствие режиссера даже в таком недолгом и однократном представлении. Но главное — во всем увиденном ощущалась не столько печаль об уходящем времени, утраченных возможностях, сколько гордость за судьбу русского артиста. Пусть и не слишком облаканного славой.

Сегодня Анатолий Кацынский выходит на вахтанговскую сцену всего лишь в одной постановке — детском спектакле "Али-баба и сорок разбойников". Но, к счастью, начал репетировать новую роль — Гоцци в "Царской охоте" Л.Зорина, над которой работает режиссер В.Иванов. И не оставляет мечты о собственных режиссерских опытах.

Ирина ЛЕОНИДОВА

Кубыгур - 2002 - 28 марта - 9